Русская речь
Russian Speech

№ 05 | 2022
С. / Pp. 88–103

Из истории русского языка

Еще раз об этимологии рус. *малахольный*

Елена Львовна Березович[1], Татьяна Аркадьевна Макшакова[2],
Уральский федеральный университет (Россия, Екатеринбург), berezovich@yandex.ru[1], tatiana.makshakova@yandex.ru[2]

DOI: 10.31857/S013161170022857-1

АННОТАЦИЯ: В центре внимания авторов статьи русское просторечное слово *малахольный* ‘имеющий странности, причуды в поведении; свойственный такому человеку’, которое анализируется с позиций исторической лексикологии и этимологии. Слово отмечается источниками с начала XX в. Оно отмечено также в русских диалектах и жаргонах в значениях ‘сумасшедший, психически неуравновешенный’, ‘беззащитный, робкий, забитый’,‘изможденный, болезненный, худой’ и др. За пределами русского языка слово фиксируется только в других восточнославянских языках — белорусском и украинском. Авторы отвергают различные версии о происхождении данного слова, предложенные этимологами ранее, и выдвигают новую версию, согласно которой здесь представлено сложение *мало* и *хольный*: второе слово продолжает праслав. **xol’nъjь* — прилагательное, образованное с суф. *-ьnъ-* от глагола **xoliti*. В плане словообразования данная версия не встречает препятствий. Что касается смысловой стороны, то возможны следующие варианты, которые не отрицают, а дополняют друг друга: 1) *мало* ‘немного’ + *хольный* ‘опрятный’ = *малохольный* ‘неряшливый, бесхозяйственный’ с дальнейшим развитием негативной экспрессивной семантики в сторону когнитивных аномалий; 2) в смысловом наполнении слова *хольный* могли отразиться рефлексы семантики буйства, сумасбродства, слабоумия, представленной в гнездах **xal-//*šal-//*xol-*, при этом *мало* усиливает значение *хольного*, а слово целиком аналогично смол. *халохóльный* ‘глупый, сумасбродный’ (в котором следует усматривать

редупликацию **xol-*); 3) высока вероятность того, что слово *малахольный* испытало смысловой сдвиг вследствие притяжения к лексеме *меланхолия*.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этимология, русская диалектология, историческая лексикология, восточнославянские языки, просторечная лексика

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Березович Е. Л., Макшакова Т. А. Еще раз об этимологии рус. *малахольный* // Русская речь. 2022. № 5. С. 88–103. DOI: 10.31857/S013161170022857-1.

БЛАГОДАРНОСТИ: Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 20-18-00223 «Этимологизация и семантическая реконструкция русской диалектной лексики».

From the History of the Russian Language

Once Again on the Etymology of Russ. *Malakhol'nyi*

Elena L. Berezovich[1], Tat'yana A. Makshakova[2], Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg), berezovich@yandex.ru[1], tatiana.makshakova@yandex.ru[2]

ABSTRACT: The article stadiesa Russian colloquialism *малахольный* (*malakhol'nyi*) 'having oddities, eccentricities in one's behaviour; characteristic of such a person'. The authors analyse this word from the perspective of historical lexicology and etymology. Written sources record the word *малахольный* beginning from early 20th century. It is also recorded in Russian dialects and jargons.Its meanings include: 'crazy, mentally unstable', 'helpless, timid, downtrodden', 'exhausted, sickly, thin', etc. Outside Russian, the word exists only in other East Slavic languages — Belarusian and Ukrainian. The authors disprove different versions of the word's etymology offered so far and suggest a new version. They claim that *малахольный* is a compound from *мало* and *хольный*: the second element is a descendant of proto-Slavic **xol'nъjь* — an adjective deriving from the verb **xoliti* with the suffix *-ьnъ-*. This version has no obstacles as far as the word-formation goes. As for the meaning, the authors list several variants (they complement, not contradict,

each other): 1. *мало* ‘a little’ + *хольный*‘neat and tidy’ = *малахольный* ‘slovenly, thriftless’; this negative expressive meaning further developed towards cognitive anomalies; 2. the word *хольный* could imply frenzy, extravagance, imbecility — these meanings could be traces left from the family **xal-//*šal-//*xol-*. Notably, the element *мало* intensifies the meaning of *хольный*, and the whole word is parallel to Smolensk dialectal *халохóльный* ‘stupid, extravagant’ (where **xol*-reduplicates); 3. there is a high chance that the meaning of *малахольный* shifted owing to its attraction to the word *меланхолия*.

KEYWORDS: etymology, Russian dialectology, historical lexicology, East Slavic languages, colloquial vocabulary.

FOR CITATION: Berezovich E. L., Makshakova T. A.Once Again on the Etymology of russ. *Malakhol’nyi*. Russian Speech = Russkaya Rech’. 2022. No. 5. Pp. 88–103. DOI: 10.31857/S013161170022857-1.

ACKNOWLEDGEMENTS: The research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 20-18-00223 “Etymological Studies and Semantic Reconstruction of Russian Dialect Vocabulary”).

***Малахольный* в русском языке: семантика и функционирование**. По данным БАСа (словаря, имеющего для современного русского литературного языка «законотворческую» силу), слово *малахóльный* принадлежит общерусскому просторечию и означает ‘имеющий странности, причуды в поведении; свойственный такому человеку’: «Он малахольный какой-то, — пренебрежительно отозвался Виктор, — не живет, а мечтает» (Ф. Гладков); оно квалифицируется как прилагательное, но может употребляться и в значении существительного [Балахонова (ред.) 2007: 436]. Первая лексикографическая фиксация слова, как указывают составители БАСа, — 1982 г. (оно отмечено в [Евгеньева (ред.) 1982: 218]). Действительно, более ранние толковые словари XX в. не включают эту лексему в свой словник; что касается орфографических словарей, то оно в них приводится, кажется, с 1974 г. [Бархударов, Ожегов, Шапиро (ред.) 1974] — с рекомендацией написания *малахольный*, сохраняющейся по сей день (в других источниках, о которых речь пойдет далее, иногда встречалось колебание: *малохольный* // *малахольный*).

Наиболее свежую лексикографическую интерпретацию слова дает «Толковый словарь русской разговорной речи» (2017): *малахóльный*

‘о человеке со странностями в поведении, медлительный, вялый’: «(Подруги-коллеги обсуждают библиотеку) Да там не узнаешь ничего/ там у них сидит девица какая-то малахольная / она только формуляры заполнять умеет //» (Запись устной речи, 2011); «Жалко стало бедную тетку — там фото ее свадьбы: жених — бухарик малахольный какой-то, типаж “советский сантехник”»; «Звоню диспетчеру, попалась малахольная, “да я не знаю куда звонить, я тут недавно”, говорит, электрик трубку не берет (Блоги, 2013); «— Если на паспортном контроле поинтересуются, что ты за птица, не вздумай отрекомендоваться “поэтом”, — очень вовремя предостерег меня русский попутчик, — могут завернуть: здесь и своих малахольных хватает» (С. Гандлевский) [Крысин (ред.) 2017: 225–226]; авторы дают помету «пренебр.» (ср. помету «груб.» в [Евгеньева (ред.) 1986: 218]) — и эта стилистическая окраска присутствует также в приводимых ими аналогах слова *малахольный*: *больной на голову*, *повёрнутый, придурковатый, с приветом, сдвинутый, тронутый, чокнутый, шизанутый* [Евгеньева (ред.) 1986: 226]. Заметим, что акцент на медлительности и вялости, сделанный в дефиниции, не поддерживается аналогами слова и не является очевидным в контекстах; словарная статья скорее указывает на «придурковатость» и «недотепистость» *малахольного*[1].

Из других словарей, отмечающих факты просторечия, следует, что словом малахóльный характеризуют глупого [Кузнецов (ред.) 1998: 515], странного [Кузнецов (ред.) 1998: 515; Морозова 2013: 98] или сумасшедшего [Котов-Померанченко: 74; Мокиенко, Никитина (ред.) 2008: 370; Евгеньева (ред.) 1986: 218] человека.

Материалы Национального корпуса русского языка показывают, что слово отмечалось в литературе **раньше**, чем попало в словари. Первые фиксации встречаются в 1912 г. у А. Грина: «Он твердил, что отец от меня отказался, что я “малахольный” (то есть “меланхолик” — ненормальный), “псих”, что я “лодырь” и т. п.»; «— Матрос с погоревшего корабля! — Малахольный! — Тебе гальюны (сортиры) чистить, а не борщ жрать!». Говоря о функционировании слова в текстах, следует акцентировать внимание на таком показательном обстоятельстве: пик частотности *малахольного*, по данным НКРЯ, приходится на 70-е годы XX в., а эти годы, как известно,

[1] Это проявляется в многочисленных контекстах из [НКРЯ], ср.: «В конце строя двигался как иноходец малахольный Вася Куницын, гениальный лингвист, который знал штук двадцать языков и среди них хинди, литовский и суахили и был абсолютно неприспособлен к жизни» (А. Варламов), «Откуда он взялся такой, малахольный ли, умом тронутый, толком никто не помнит» (Б. Екимов), «А Лоренц так и просился в ряды малахольных, потому что был равнодушен к ученой карьере, вообще к карьере, к деньгам, к благам жизни, не трепыхался, не хитрил, не умолял, не требовал, не пил, стеснялся девушек. Малахольный! Но не раскусил его Шалыков, не так прост был этот студент со слабым мочевым пузырем» (С. Липкин).

связаны с расцветом «деревенской прозы». Интересующее нас слово активно употребляется писателями-«деревенщиками» (хотя, разумеется, не только ими): «На-ко, весь колхоз человек обстроил, все дворы скотные, постройки все — всё он… И не пьет, не курит… — А все равно малахольный! — стояла на своем Маня» (Ф. Абрамов. 1971), «Надоел ты мне, хозяин малахольный и непутевый!» (С. Залыгин. 1976), «Тот малахольный, который под собой сук рубил, тоже много чего об себе думал» (В. Распутин. 1976); «Чего рот разинул? От малахольный-то…» (В. Шукшин. 1970–1974) и др.

Указанное обстоятельство служит дополнительным аргументом в пользу того, чтоб проверить эту лексему по диалектным словарям. Спектр отмеченных в них значений сводим к нескольким семемам, повторяющим просторечные:

- рост., перм., краснодар., курск., брян., ср.-урал. ‘глупый, умственно неполноценный’ [Филин (гл. ред.) 1981: 319; Дмитровский (ред.) 2010: 16; Востриков, Липина 2009]: «Надо быть малохольным, чтоб босиком по снегу бегать» (краснодар.); «Малохольный как есть глупый. Как-то разговариват по-малохольному» (ср.-урал.);
- волгоград., костром., урал., перм. ‘странный, чудаковатый’ [Ганцовская 2015: 203; Ремчуков (ред.) 2007: 81; Борисова, Прокошева (ред.) 1999: 504; Матвеев (ред.) 1971: 114; Востриков, Липина 2009]: «Никто его не поймет, малахольный какой-то» (костр.); «Доживешь до ее лет, тожить будешь малахольный» (волгоград.).; «Малохольный придет, заорет» (ср.-урал.); «Ненастоящий как-от парень, малохольный: больше разговаривает да бормочет, а толку нет у его ни на чё» (перм.);
- перм., урал., рус. башк., орл.‘сумасшедший, психически неуравновешенный’ [Борисова, Прокошева (ред.) 1999: 504; Здобнова (ред.) 2008: 181; Бахвалова (ред.) 1994: 106; Востриков, Липина 2009]: «Был тут у нас один малохольный Егор. Засунет метлу промеж ног и катается по деревне» (перм.); «Чё с йей? Как мълахол’на носитца» (башк.); «Намучались тада с этим мълахольным» (орл.).

Диалектные словари отмечают также более редкие значения: новг., ср.-урал. ‘изможденный, болезненный, худой’ [Левичкин, Мызников 2010: 542; Востриков, Липина 2009]: «Давай жидельку подолью, а то совсем малохольная» (новг.); рус. башк. ‘о человеке с некоторыми отклонениями от нормы, ворчливом, недовольном’: «Дет, дет, старый дет, детка мълахол’ный, ръскажы мне, старый дет, чем ты нидовол’ный» [Здобнова (ред.) 2008: 181]; арх. ‘слабовольный, со странностями в поведении’: «Малахольный какой, вот и дома-то с ним не считаются» [Осипова (ред.) 2019:

129]. Интересующее нас наименование встречается также в составе устойчивого сочетания, обозначающего невезучего человека, неудачника: сиб. *Афóня малахóльный*: «Не везет Афоне малахольному, ничего не выходит у него» [Филин (гл. ред.) 1981: 319; Филин (ред.) 1972: 17]. Выбор имени *Афоня* далеко не случаен: оно созвучно эпитету *малахольный*, поскольку в богатом коннотативном спектре, разворачивающемся за этим именем, есть такие смысловые компоненты, как глупость, ротозейство, эмоциональная возбудимость, задиристость, медлительность, дурной запах, неудачливость и пр. [Березович 2007: 543].

Интересующее нас слово приводится также некоторыми жаргонными словарями, повторяющими значения литературных и диалектных источников: *малахóльный* и *малохóльный* ‘странный, чудной, убогий, слабый, беззащитный, робкий, забитый, немужественный, суетливый, бестолковый’ [Елистратов 2000: 238], *малахóльный* ‘глуповатый’ [Скляров, Малаховский 1993: 26], *малохóльный* ‘глупый, недалекий человек’, ‘умственно отсталый человек’ [Балдаев, Белко, Исупов (ред.) 1992: 134]. Из этого ряда выбивается специализированное значение, относящееся к сфере финансов: *малахóльный* ‘характеристика рынка, на котором цена слабо колеблется в весьма узком диапазоне’ [Царихин (ред.)]: очевидно, перенос здесь осуществлен на основе признака «невразумительности».

Обзор версий о происхождении слова *малахольный*. Позднее появление слова в лексикографических источниках объясняет отсутствие его в основных авторитетных этимологических словарях XX–XXI вв. Однако лексема все же попадала в поле внимания этимологов. Первый шаг — определение круга родственных языков, где отмечено изучаемое слово, — показывает, что он ограничен восточнославянскими данными, ср., к примеру, укр. *малахольний* ‘глуповатый’ [Мельничук (ред.) 1989: 370], блр. *малахол* ‘чудак, глуповатый человек’, малахольны ‘несдержанный’, ‘нервный, неуравновешенный’, ‘легкомысленный’, *малахолля* ‘умственная неполноценность’ [Цыхун (ред.) 1990: 187]. Второй шаг — формулировка этимологических решений. Приведем их в хронологическом порядке.

Наиболее известной[2] является версия Л. В. Куркиной, которая предполагает возведение лексемы к праслав. **mlax- / *mlak-* с суффиксом *-ol-*, что поддерживается южнославянскими данными, ср. ц.-слав. *млохавьство* ‘слабость, немочь’, с.-хорв. *mlahav*, *mloxav* ‘слабый’, *mlahiv* ‘то же’, *mlahaviti* ‘делать слабым’, словен. *mláhav* ‘слабый, вялый’, *mlačen* ‘тепловатый’

[2] Эта версия принимается и комментируется в таких источниках, как [Павлова 1994: 109–110; Orel 2007: 654; Мельничук 3 1989: 370–371].

и др.; для слов с корнем **mlak-* этимологически родственной формой признается праслав. **mьlčati* (ср. русск. *молчать*), где значение ‘молчать, не говорить’ рассматривается как развитие семантики слабости, вялости, неподвижности [Куркина 1978: 23–25]. При этом важно учесть, что для **mьlčati* в качестве этимона реконструируется ***mьlkъ* ‘слабый’, производное от **mel-* ‘молоть’ [Трубачев (ред.) 1994: 102–104]. Если принять эту версию, то надо заключить, что *малахольный* — более ранний вариант, чем *малохольный*, а последний был перестроен по аналогии со словами, начинающимися с компонента *мал- (малый)*, ср. *малоумный, малопутный* и др. [Куркина 1978: 25]. Это интересная версия, но смущают два момента: во-первых, в семантике *малахольного* компонент слабости все же не является ведущим; во-вторых, удивляет, почему слово со столь древними связями сохранилось в восточнославянских языках, по сути, в единственной и поздно появившейся форме.

Следующая версия, приведенная в «Словаре русского арго» В. С. Елистратова [Елистратов 2000: 238], не ыдерживает критики ни со смысловой, ни с формальной стороны: *малахольный* интерпретируется как продолжение древнееврейского *maloch* ‘ангел’ (в иврите — ‘добряк’).

Заимствование в рассматриваемой лексической единице видят и авторы «Этымалагічна слоўніка беларускай мовы», связывающие прилагательное *малахольный* с новогреч. μελαγχολικός ‘меланхоличный’, μελαγχολία ‘меланхолия, тоска’; пути проникновения слова в восточнославянские языки при этом представляются неясными [Цыхун (ред.) 1990: 187]. Семантически и фонетически эта версия тоже «недотягивает».

Этимологическая версия авторов статьи. Думается, вопрос о происхождении слова *малахольный* можно решить проще, чем это виделось авторам приведенных выше версий. Предлагается видеть в нем **сложение *мало и хольный*** (как говорилось выше, до кодификации слова в 1974 г. оно встречалось как в варианте *малахольный*, так и *малохольный*). Компонент *мало-* в функции *недо-* часто используется в сложных словах (ср. *малоумный, малоразвитый* и пр.), а вот прилагательное *хольный* в литературном языке отсутствует. Но мы уже видели, что слово *малахольный* представлено именно в народной речи, в том числе диалектной: логично в ней и искать слово *хольный*. Действительно, оно легко обнаруживается в русских говорах: *хо́льный* новг., моск., смол., пск. ‘аккуратный, опрятный, чистоплотный’: «Она хольная девушка, посуду вымоет» (новг.), «Аккуратный, чистый человек, иначе хольным зовем. С ними дом и часу хольный не побудет, так и ходи прибирай за каждым. Какой хольный пъринёк!» (моск.) [Левичкин, Мызников 2010: 1253; Иванова (ред.) 1969: 530; Бояринова, Иванова (ред.) 2005: 67; Мызников (гл. ред.) 2019: 243], моск., яросл.

'ухоженный, холеный': «В брачный поезд запрягали хольных лошадей» (яросл.), «Хольные дети» (моск.) [Мызников (гл. ред.) 2019: 243; Мельниченко (ред.) 1991: 38], брян. 'хороший, чистый, здоровый' (см. данные картотеки Словаря брянских говоров в [Трубачев (ред.) 1981: 66]). Очевидно, слово *хольный* имело ранее (в XVIII–XIX вв.) не только диалектное «хождение», но принадлежало общенародному языку: оно приводится в [САР 4: 571] (*хо́льный* 'опрятный': «Хольный человек. Хольное дитя») и в словаре В. И. Даля без помет [Даль 4: 574]. Фиксируется лексема и в белорусских диалектах: витеб. *хольны* 'холеный, красивый' [Касьпяровіч 1927: 331]. На основании подобных данных в [Трубачев (ред.) 1981: 66] реконструируется праслав. **xol'nъjь* — прилагательное, образованное с суф. *-ьnъ-* от глагола **xoliti*.

Далее будут изложены аргументы в пользу этой реконструкции.

С точки зрения **словообразования** важно, во-первых, то, что от прилагательного *хольный* образуются другие диалектизмы, в том числе с негативными значениями: дон., смол. *чистохо́льный* 'любящий чистоту, аккуратный, чистоплотный': «Теща чистохольная и нас приучила» (дон.), «Баба ина хошошыя, чистохольныя, у ей усё апрятна» (смол.) [Дегтярев (ред.) 2003: 581; Бояринова, Иванова (ред.)2005: 112]; *нехо́льный* смол., ряз. 'неряшливый, неопрятный, нечистоплотный': «Ну и нехольныя баба» (смол.), «Н'ахол'най вот йес' <человек>, в γр'ас'с'ол'ёз'ит', дъ и в дом'ис'он'ахол'нъ» (ряз.) [Бояринова, Иванова (ред.) 1996: 94; Оссовецкий (ред.) 1969: 342], костр. 'несуразный, с причудами': «Нехольный какой-то, одет незнамо как, не как люди. Ну нехольный, не знашь, чего ждать от него, чего вычудит» [ЛКТЭ]. Последняя (костромская) фиксация интересна тем, что семантика отрывается от сферы бытовой аккуратности — и переходит отчасти в ментальную и поведенческую плоскость.

Во-вторых, компонент *мало-* часто используется в качестве первого члена в составных словах с качественной семантикой, в том числе в редупликативных (разг. *мало-мальски*, диал. *мало-мало*, *мало-малку* и пр.). Этот компонент может функционировать в качественных прилагательных фактически в функции *не-*, при этом слова с *мало-* нередко экспрессивны и в ряде случаев несут на себе печать эвфемистичности, ср. *малоумный*, *малосильный* и пр. Таким образом, приведенное выше слово *нехольный* является точным словообразовательным аналогом *малохольного*.

Развивая **семантическую** аргументацию выдвинутой версии, следует отметить, что в значении слов *хольный*,*хольно* может актуализироваться «счетный», «количественный» компонент (ср. тамб. «Сколь тут хольно?», новг. «Не гораз у нас хольно» [Мызников (гл. ред.) 2019: 243]), что говорит об органичности возможного сочетания с *мало-*; эта же «счетность», степень проявления признака иногда эксплицируется в контекстах к *малахольному*,

ср. перм. «Настоящий ты зеленя, какой-то малахольненький, маленько не совсем» [Филин (гл. ред.) 1981: 319].

С другой стороны, компонент *мало-* часто встречается в составе характеристик интеллекта: влг. *маловня́тный*, пск., смол. *малоду́мный*, ср.-урал. *малоду́шный*, том. *малопу́тный*, перм. *малоу́мок* и др. [Филин (гл. ред.) 1981: 332–338]. Есть случаи, когда слово с *мало-* имеет в качестве первого значения «неинтеллектуальное», но затем, в результате смыслового развития, приходит к характеристике интеллекта, которая (в своем негативном варианте) является фактически универсальным семантическим реципиентом[3], ср. *малоду́шный* пск., том. ‘тщедушный, слабый здоровьем’ → ср.-урал. ‘бестолковый’, *малома́льный* вят., перм., ср.-урал., урал., краснояр., том., тобол. ‘плохого качества, непригодный для употребления, плохонький’ → перм., том., тобол. ‘неспособный, бездарный, глуповатый’ [Филин (гл. ред.) 1981: 333].

Высказанные соображения приводят нас к заключению о том, что сложение *мало-* + *хольный*‘аккуратный, любящий порядок’ этимологически релевантно и в плане словообразования, и в плане семантики; это слово вполне может испытать смысловой сдвиг, приводящий к появлению значения «малоумия», особенно если учесть, что в народной картине мира неряшливость означает бесхозяйственность, неумелость и воспринимается как очень серьезный порок, который, разумеется, не может не сочетаться с бестолковостью[4].

Но при всей убедительности этой картины остается вопрос, почему же *малохольный* не фиксируется в значении неряшливости (это «прямой» смысл сложения *мало* и *хольный*, если отталкиваться от семантики *хольного* в говорах) и в каких условиях произошел сдвиг значения *малохольного* в сторону бестолковости. Этот вопрос можно проигнорировать, но тогда итоговая реконструкция будет отдавать некоторой умозрительностью.

Решая этот вопрос, хочется обратить внимание на смол. *халохо́льный* ‘глупый, сумасбродный’ [Бояринова, Иванова (ред.) 2005: 44]. Это слово явно нельзя отделять от смол. *халахала́* ‘суетливый, неосновательный человек’ [Мызников 2016: 252], которое рассматривается в [Трубачев (ред.) 1981: 12–13] в гнезде слав. **xal-*, трактуемого как именное производное

[3] Известно, что многие слова, характеризующие неряшливость, неуклюжесть, медлительность, агрессивность и пр., могут развивать значения в сторону бестолковости и глупости, что происходит либо путем генерализации негативной семантики и последующей специализации, либо путем сдвига в указанном направлении. Многочисленные примеры можно увидеть, например, в [Леонтьева 2008].

[4] Ср. типичные дефиниции диалектных словарей, где сочетаются указанные характеристики: вят. *ло́кас* ‘неумелый, глупый человек’ [Филин (гл. ред.) 1981: 113], р. Урал *некулёмный* ‘неуклюжий, неловкий, неумелый; бестолковый, не совсем нормальный’ [Филин (гл. ред.) 1986: 68] и т. п.

с продлением корневого вокализма от гл. **xoliti*; в этом же гнезде с.-хорв. *hala* ‘нечистота, неопрятность (о немытом человеке или нестиранной одежде)’, рус. перм. *халу́дора* ‘шваль, оборванцы’, курск. *халоу́мный* ‘безумный’, брян. *халаве́й* ‘легкомысленный, непостоянный человек’ и пр. (из приставочных образований ср., в частности, *нахал*). Как видим, семантика продолжений **xal-* органично вписывается в тот смысловой комплекс, который представлен значениями *малохольного*; слово *халохо́льный* тоже, разумеется, в этом ряду — при том, что формально его стоит интерпретировать как образование от **xol-*с экспрессивной редупликацией корня. Эти выкладки лишний раз подтверждают, что гнезда **xol-* и **xal-*, являющиеся вариантами одного корня, имели существенную семантическую общность, хотя между ними просматриваются и различия, объясняемые главным образом явственной связью отглагольных образований на **xol-* с производящим **xoliti*с семантикой ‘чистить’, ‘скрести’ и др. Важно помнить и то, что **xal-* (= **xōl-*) связан отношениями вариантности с *šal-*, а в последнем гнезде семантика безумия, буйства и пр. является базовой, ср. рус. литер. *шальной*, диал. *шалеть* ‘беситься’, укр. *шаліти* ‘сходить с ума’, блр. *шаліць* ‘шалить’, болг. *шалав* ‘буйный, резвый’, польск. *szalić* ‘бесить’, чеш. *šíliti* ‘сходить с ума’ и др. [Фасмер 4: 399]. Таким образом, все рассматриваемые гнезда включали в свой состав слова, несущие негативную оценку когнитивных и поведенческих характеристик человека, но в гнезде **xol-* это выражено меньшим количеством фактов, чем в гнездах **xal-// *šal-*. Если *халохо́льный* ‘глупый, сумасбродный’ принадлежит **xol-* (а это можно утверждать с высокой степенью уверенности), то возникает соблазн трактовать *малахо́льный* как аналогичное образование, в котором *мало-* не отрицает семантику второй основы, а усиливает ее (что вполне свойственно словам с негативными значениями).

Наконец, слово *малахольный* могло испытать семантический сдвиг из-за сближения с *меланхолия, меланхоличный*. Очевидно, «меланхоличные» слова были знакомы носителям говоров, хоть и «издалека»; такие лексемы испытывали в диалектной среде закономерные формальные и смысловые изменения, ср. волог. *мереко́лия* ‘задумчивость, меланхолия; помешательство’: «На него какая-то мереколия нападает, тогда уж с ним никто и не говорит» [Филин (гл. ред.) 1982: 115]. Вообще, связь со словом *меланхолия* легко приходит в голову носителю языка, что подтверждается контекстами из художественной литературы, где проявлена подобная аттракция: «Царь застыл — смурной, малахольный, царь взглянул с такой меланхолией, что присел заграничный гость, будто вбитый по шляпку гвоздь» (А. Вознесенский); ср. также приводившийся выше текст А. Грина: «Он твердил, <…> что я “малахольный” (то есть “меланхолик” — ненормальный), “псих”, что я “лодырь” и т. п.». Более того, эта аттракция иногда

отражается в словарных дефинициях слова *малахольный*: ‘меланхоличный, глуповатый или плохо соображающий, со странностями в поведении’ [Кузнецов (ред.) 1998: 515], ‘меланхоличный, плохо соображающий’: «Ты малахольна ле цё, не можошь робёнка успокоить» (арх.) [Удина 2021: 144]; ср. даже в англоязычном этимологическом словаре В. Э. Орла: ‘melancholy and not very intelligent’ [Orel 2007: 654][5].

Стоит напомнить, что авторы [Цыхун (ред.) 1990] (см. выше) находят связь *малахольного* и *меланхолии* этимологической; мы с ними не соглашаемся, полагая, что есть смысл говорить только о вторичном взаимодействии. Здесь может быть приведен дополнительный аргумент: слово *меланхолия* выглядит непростым для адаптации в диалектах; если б оно активно осваивалось говорами, то появилось бы, вероятно, несколько вторичных заимствований с варьирующей в широком диапазоне фонетикой: такой вывод можно сделать хотя бы на основании того, как выглядит приведенное выше волог. *мерекóлия* (отчего мы и предположили, что *меланхолия* была известна говорам «издалека»). О том, что *меланхолия* могла бы варьировать в народной речевой стихии, говорит и тот факт, что шутливое слово *мерехлюндия*, которое считается «придумкой» Чехова, опирается именно на *меланхолию* (+ *хлюпать* и др.). В то же время *малахольный*, будучи «народным» словом, практически не варьирует, что заставляет лишний раз усомниться в его этимологической связи с *меланхолией*.

* * *

Итак, слово *малахольный* ‘имеющий странности, причуды в поведении; свойственный такому человеку’ и родственные ему лексемы (дающие незначительное словообразовательное и семантическое колебание) отмечаются в русском и других восточнославянских языках в народной традиции (в просторечии и диалектах). Кажется, оно является относительно новым (по крайней мере, не фиксировалось раньше XX в.). По поводу происхождения этого слова выдвигались различные этимологические версии, каждая из которых оставляет вопросы. В статье изложена новая версия, согласно которой перед нами сложение *мало* и *хольный*, при этом второе слово является устаревшим для литературного языка, но сохранилось в диалектах (русских и белорусских), оно продолжает праслав. **xol’nъjь* — прилагательное, образованное с суф. *-ьnъ-* от глагола **xoliti*. В плане словообразования версия не встречает никаких препятствий. Что касается

[5] В то же время автор не использовал связи, подчеркнутые им в дефиниции, для этимологизации слова и присоединился к версии Л. В. Куркиной.

значения, то возможны следующие варианты, которые дополняют друг друга: 1) *мало* 'немного' + *хольный* 'опрятный' = *малохольный* 'неряшливый, бесхозяйственный' с дальнейшим развитием негативной экспрессивной семантики в сторону когнитивных аномалий; 2) в смысловом наполнении слова *хольный* могли отразиться рефлексы семантики буйства, сумасбродства, слабоумия, представленной в гнездах **xal-//*šal-//*xol-* (в двух первых в большей степени, в третьем в меньшей), тогда *мало* усиливает значение *хольного*, а слово целиком аналогично смол. *халохóльный* 'глупый, сумасбродный' (очевидно, редупликация **xol-*); 3) высока вероятность того, что слово *малахольный* испытало смысловой сдвиг вследствие притяжения к *меланхолия*.

Источники

ЛКТЭ — лексическая картотека топонимической экспедиции Уральского университета (Екатеринбург, кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ)

Литература

Балахонова Л. И. (ред.). Большой академический словарь русского языка. Т. 9. М., СПб.: Наука, 2007. 706 с.

Балдаев Д. С., Белко В. К., Исупов И. М. (ред.). Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы). М.: Края Москвы, 1992. 526 с.

Бархударов С. Г., Ожегов С. И., Шапиро А. Б. (ред.). Орфографический словарь русского языка / АН СССР. Ин-т рус. яз. 13-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1974. 480 с.

Бахвалова Т. В. (ред.). Словарь орловских говоров. Ярославль, Орел, 1994. 166 с.

Борисова А. Н., Прокошева К. Н. (ред.). Словарь пермских говоров: в 2 вып. Пермь: Книжный мир, 1999–2002. Т. 1. 1999. 605 с.

Бояринова Л. З., Иванова А. И. (ред.). Словарь смоленских говоров: в 11 вып. Смоленск: СГПИ/СГПУ, 1974–2005. Т. 7. 1996. 215 с.; Т. 11. 2005. 272 с.

Востриков О. В., Липина В. В. Традиционная культура Урала: Диалектный этноидеографический словарь русских говоров Среднего Урала [Электронный ресурс] / Свердл. обл. Дом фольклора; каф. рус. яз. и общ. яз-ния УрГУ. Екатеринбург, 2009. 1 CD-ROM.

Ганцовская Н. С. Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. 512 с.

Дегтярев В. И. (ред.). Большой толковый словарь донского казачества / Ростов. гос. ун-т; Ф-т филологии и журналистики; Каф. общ. и сравнительн. языкознания. М.: Астрель, АСТ, 2003. 608 с.

Дмитровский А. З. (ред.). Малый словарь почепского говора. Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2010. 46 с.

Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык. Т. 2. 1982. 736 с.

Елистратов В. С. (ред.) Словарь русского арго: Материалы 1980–1990 гг. М.: Русские словари, 2000. 694 с.

Здобнова З. П. (ред.). Словарь русских говоров Башкирии: А–Я. Уфа: Гилем, 2008. 406 с.

Иванова А. Ф. (ред.). Словарь говоров Подмосковья. М.: [б. и.], 1969. 598 с.

Касьпяровіч М. І. Віцебскі краёвы слоўнік (Матар'ялы) / Пад рэд. М. Я. Байковай праф. Б. І. Эпімах-Шыпілы. Віцебск: Выданьне Віцебскага Акругова гата варыяцкра язнаўства й выдавецтва «Заря Запада», 1927. 371 с.

Котов-Померанченко В. Язык Одессы. Слова и фразы. Словарь. Одесса: Optimum, 2005. 167 с.

Крысин Л. П. (ред.). Толковый словарь русской разговорной речи / Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. Вып. 2: К–О [авт.-сост.: М. Я. Гловинская и др.]. М.: Языки славянской культуры, 2017. 864 с.

Кузнецов С. А. (ред.). Большой толковый словарь русского языка. СПб.: НОРИНТ, 1998. 1535 с.

Куркина Л. В. Этимология русских диалектных слов // Этимологические исследования. Вып. 1: Этимология русских диалектных слов. Свердловск, 1978. С. 23–27.

Левичкин А. Н., Мызников С. А. Новгородский областной словарь. СПб.: Наука, 2010. 1435 с.

Леонтьева Т. В. Интеллект человека в русской языковой картине мира / Под ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. 279 с.

Матвеев А. К. (ред.). Словарь русских говоров Среднего Урала: в 7 т. Свердловск: Средне-уральское книжное изд-во; Изд-во Урал. ун-та, 1971. 214 с.

Мельниченко Г. Г. (ред.). Ярославский областной словарь: в 10 вып. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1981–1991. Т. 10. 1991. 108 с.

Мельничук О. С. (ред.). Етимологічний словник української мови. Киев: Наукова думка, 1989. 549 с.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. (ред.). Большой словарь русских народных сравнений. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 800 с.

Морозова О. Е. Словарь народно-разговорной речи города Архангельска: в 3 т. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. Т. 1: Городское просторечие. 204 с.

Мызников С.А. (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 51. СПб.: Наука, 2019. 359 с.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://ruscorpora.ru/ (дата обращения:25.04.2022).

Осипова Э. Н. (ред.). Словарь как жизнь родной деревни. Архангельск: КИРА, 2019. 270 с.

Оссовецкий И. А. (ред.). Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). М.: Наука, 1969. 612 с.

Павлова Е. С. Имена существительные с суффиксом *-ol-* в истории русского языка // Этимология 1991–1993. М.: Наука, 1994. С. 102–125.

Ремчуков В. Н. (ред.). Толковый казачий словарь. Волгоград: Станица-2, 2007. 192 с.

САР — Словарь Академии Российской: в 6 т. / Рос. акад. наук, Отд-ние ист.-филол. наук, Моск. гуманит. ин-т им. Е. Р. Дашковой. М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 1789–1794. Т. 1–6.

Скляров Э. Л., Малаховский А. С. Словарь современного жаргона преступного мира. Архангельск: ТОО Солти, 1993. 97 с.

Трубачев О. Н. (ред.). Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. М.: Наука, 1974–. Т. 8. 1981. 252 с.; Т. 21. 1994. 236 с.

Удина С. А. Говоря лешуконьска, как водиця из родника… Архангельск: Лоция, 2021. 367 с.

Филин Ф. П. (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. М., Л.: Наука, 1965–. Т. 7. 1972. 355 с.; Т. 17. 1981. 383 с. Т. 18. 1982. 367 с.; Т. 21. 1986. 360 с.

Филин Ф. П. (ред.). Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири. Новосибирск: Наука, 1972. 207 с.

Царихин К. С. (ред.). Русский биржевой жаргон. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fintraining.ru/index.php?module=subjects&func=listpages&subid=34 (дата обращения: 25.04.2022).

Цыхун Г. А. (ред.). Этымалагічныслоўнік беларускаймовы. Минск: Навука і тэхніка, 1990. 287 с.

*Orel V. E.*Russian Etymological Dictionary: in 3 vols. Calgary; Alberta: Octavia, 2007. 815 p.

References

Bakhvalova T. V. (ed.). *Slovar' orlovskikh govorov* [Dictionary of Oryol dialects]. Yaroslavl', Orel, 1994. 166 p.

Balakhonova L. I. (ch. ed.). *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [Big academic dictionary of the Russian language]. Vol. 9. Moscow, St. Petersburg, Nauka Publ., 2007. 706 p.

Baldaev D. S., Belko V. K., Isupov I. M. (ed.). *Slovar' tyuremno-lagerno-blatnogo zhargona (rechevoi I graficheskii portret sovetskoi tyur'my)* [Dictionary of prison-camp-thieves jargon (speech and graphic portrait of a Soviet prison)]. Moscow, Kraya Moskvy Publ., 1992. 526 p.

Barkhudarov S. G., Ozhegov S. I., Shapiro A. B. (ed.). *Orfograficheskii slovar' russkogo yazyka* [Spelling dictionary of the Russian language]. 13rd ed. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1974. 480 p.

Borisova A. N., Prokosheva K. N. (ed.). *Slovar' permskikh govorov: v 2 vyp.* [Dictionary of Perm dialects: in 2 issues]. Perm', Knizhnyi Mir Publ., 1999–2002. Vol. 1. 1999. 605 p.

Boyarinova L. Z., Ivanova A. I. (ed.). *Slovar' smolenskikh govorov: v 11 vyp.* [Dictionary of Smolensk dialects: in 11 issues]. Smolensk, SSPI/SSPU Publ., 1974–2005. Vol. 7. 1996. 215 p.; Vol. 11. 2005. 272 p.

Degtyarev V. I. (ed.) *Bol'shoi tolkovyi slovar' donskogo kazachestva* [Big explanatory dictionary of the Don Cossacks]. Moscow, Astrel' Publ., AST Publ., 2003. 608 p.

Dmitrovskii A. Z. (ed.). *Malyi slovar' pochepskogo govora* [Small dictionary of the Pochep dialect]. Kaliningrad, Baltiiskii federal'nyi universitet im. Immanuila Kanta Publ., 2010. 46 p.

Elistratov V. S. (ed.). *Slovar' russkogo argo: Materialy 1980–1990 gg.* [Dictionary of Russian argo: Materials 1980–1990]. Moscow, Russkie Slovari Publ., 2000. 694 p.

Evgen'eva A. P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. Vol. 2. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1982. 736 p.

Filin F. P. (ch. ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965–. Vol. 7. 1972. 355 p.; Vol. 17. 1981. 383 p. Vol. 18. 1982. 367 p.; Vol. 21. 1986. 360 p.

Filin F. P. (ed.). *Slovar' frazeologizmov i inykh ustoichivykh slovosochetanii russkikh govorov Sibiri* [Dictionary of phraseological units and other stable phrases of Russian dialects of Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1972. 207 p.

Gantsovskaya N. S. *Slovar' govorov Kostromskogo Zavolzh'ya: mezhdurech'e Kostromy i Unzhi* [Dictionary of dialects of the Kostroma Trans-Volga region: the interfluve of Kostroma and Unzha]. Kostroma, N A. Nekrasov KSU Publ., 2015. 512 p.

Ivanova A. F. (ed.). *Slovar' govorov Podmoskov'ya* [Dictionary of dialects of the Moscow region]. Moscow, 1969. 588 p.

Kotov-Pomeranchenko V. *Yazyk Odessy. Slova i frazy. Slovar'* [Language of Odessa. Words and phrases. Dictionary]. Odessa, Optimum Publ., 2005. 167 p.

Krysin L. P. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkoi razgovornoi rechi* [Explanatory Dictionary of Russian Colloquial Speech]. Iss. 2: K–O [aut.-comp.: M. Ya. Glovinskaya and others.]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2017. 864 p.

Kurkina L. V. [Etymology of Russian dialect words]. *Etimologicheskie issledovaniya. Iss. 1: Etimologiya russkikh dialektnykh slov* [Etymological research. Issue. 1: Etymology of Russian dialect words]. Sverdlovsk, 1978, pp. 23–27. (In Russ.)

Kuznetsov S. A. (ed.). Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Big Dictionary of Russian language]. St. Petersburg, NORINT Publ., 1998. 1535 p.

Leont'eva T. V. *Intellekt cheloveka v russkoi yazykovoi kartine mira* [Human intelligence in the Russian language picture of the world]. Ed. by E. L. Berezovich. Ekaterinburg, Russian St. Prof.-Ped. Univ. Publ., 2008. 279 p.

Levichkin A. N., Myznikov S. A. *Novgorodskii oblastnoi slovar'* [Novgorod Regional Dictionary]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010. 1435 p.

Matveev A. K. (ed.). *Slovar' russkikh govorov Srednego Urala: v 7 t.* [Dictionary of Russian dialects of the Middle Urals: in 7 vols]. Sverdlovsk, Middle Ural Book Publ. House; Ural. Univ. Publ., 1971. 214 p.

Mel'nichenko G. G. (ed.). *Yaroslavskii oblastnoi slovar': v 10 vyp.* [Yaroslavl Regional Dictionary: in 10 issues]. Yaroslavl', K. D. Ushinskii YaSPI Publ., 1981–1991. Vol. 10. 1991. 108 p.

Mel'nichuk O. S.(ed.). *Etimologichnii slovnik ukraïns'koï movi* [Etymological dictionary of Ukrainian language]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1989. 549 p.

Mokienko V. M., Nikitina T. G. (ed.). *Bol'shoi slovar' russkikh narodnykh sravnenii* [Big dictionary of Russian folk comparisons]. Moscow, «OLMA Media Grupp» Publ., 2008. 800 p.

Morozova O. E. *Slovar' narodno-razgovornoi rechi goroda Arkhangel'ska: v 3 t. Vol. 1: Gorodskoe prostorechie* [Dictionary of popular colloquial speech of the city of Arkhangelsk: in 3 vols. Vol. 1: Urban vernacular]. Arkhangel'sk, IPTs SAFU Publ., 2013. 204 p.

Myznikov S. A. (ch. ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Iss. 51. St. Petersburg, Nauka Publ., 2019. 359 p.

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: http://ruscorpora.ru/ (accessed 25.04.2022).

Orel V. E. *Russian Etymological Dictionary: in 3 vols.* Calgary; Alberta, OctaviaPubl., 2007. 815 p.

Osipova E. N. (ed.). *Slovar' kak zhizn' rodnoi derevni* [Dictionary as the life of a native village]. Arkhangel'sk, KIRA Publ., 2019. 270 p.

Ossovetskii I. A. (ed.). *Slovar' sovremennogo russkogo narodnogo govora (d. Deulino Ryazanskogo raiona Ryazanskoi oblasti)* [Dictionary of modern Russian folk dialect (village Deulino, Ryazan district, Ryazan region)]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 612 p.

Pavlova E. S. [Nouns with the suffix -ol- in the history of the Russian language]. *Etimologiya 1991–1993* [Etymology 1991–1993]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 102–125.

Remchukov V. N. (ed.). *Tolkovyi kazachii slovar'* [Explanatory Cossack dictionary]. Volgograd, Stanitsa-2 Publ., 2007. 192 p.

Sklyarov E. L., Malakhovskii A. S. *Slovar' sovremennogo zhargona prestupnogo mira* [Dictionary of modern jargon of the underworld]. Arkhangel'sk, TOO Solti Publ., 1993. 97 p.

Trubachev O. N. (ed.). *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskii leksicheskii fond* [Etymological dictionary of Slavic languages: Proto-Slavic lexical fund]. Moscow, Nauka Publ., 1974–. Vol. 8. 1981. 252 p.; Vol. 21. 1994. 236 p.

Tsarikhin K. S. (ed.). *Russkii birzhevoi zhargon* [Russian exchange jargon]. Available at: http://www.fintraining.ru/index.php?module=subjects&func=listpages&subid=34 (accessed 25.04.2022).

Tsykhun G. A. (ed.). *Etymalagichny sloŭnik belaruskai movy* [Etymological dictionary of Belarussian spesch]. Minsk, Navuka i Tekhnika Publ., 1990. 287 p.

Udina S. A. Govorya leshukon'ska, kak voditsya iz rodnika… [Saying Leshukonska, like water from a spring]. Arkhangel'sk, Lotsiya Publ., 2021. 367 p.

Vostrikov O. V., Lipina V. V. *Traditsionnaya kul'tura Urala: Dialektnyi etnoideograficheskii slovar' russkikh govorov Srednego Urala* [Traditional culture of the Urals: Dialect ethno-ideographic dictionary of Russian dialects of the Middle Urals]. Sverdl. Reg. House of Folklore Publ.; Department of Russian Language and General Linguistics of UrSU. Ekaterinburg, 2009. 1 CD-ROM.

Zdobnova Z. P. (ed.). *Slovar' russkikh govorov Bashkirii* [Dictionary of Russian dialects of Bashkiria]. Ufa, Gilem Publ., 2008. 406 p.